

Идентификационный номер: ECH-1997-3-021

Ментеш и другие против Турции

a) Совет Европы / **b)** Европейский суд по Правам Человека / **c)** Палата / **d)** 28.11.1997 / **e)** 58/1996/677/867 / **f)** Ментеш и другие против Турции / **g)** решение представлено к опубликованию в *Сборнике постановлений и решений*, 1997 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

5.2.9 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство

5.2.26 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство –Право на частную жизнь.

5.2.27 **Основные права** - Гражданские и политические права – Право на семейную жизнь

5.2.28 **Основные права** - Гражданские и политические права – Неприкосновенность жилища.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Эффективное средство правовой защиты / Дом, поджог.

Краткая аннотация:

Предполагаемый поджог домов силами правопорядка составляет грубое нарушение права заявителей на частную и семейную жизнь, а также на неприкосновенность жилища. Тот факт, что не было проведено тщательного и действенного расследования по факту жалоб заявителей, указывает на то, что они не могли рассчитывать на внутренние средства правовой защиты.

Сокращенное содержание:

Заявители, г-жи Азиза Ментеш, Махилия Турхали, Сулия Турхали и Сария Уват, гражданки Турции курдского происхождения из села Саггёзе, расположенного в юго-восточной Турции. Стороны приводят различные версии событий, произошедших 25 июня 1993 года.

Согласно утверждениям заявителей, после нападения РПК (Рабочая Партия Курдистана) на жандармерию поселка Ючдамлара 25 июня 1993 года, силы правопорядка начали преследование нападавших. Утром 25 июня 1993 жандармы вошли в село Саггёзе, провели обыски и подожгли 10 – 13 домов, среди которых были

и жилища первых трех заявителей. Жителям было сказано, что их дома сожжены в наказание за помощь террористам. Дом четвертой заявительницы был сожжен в другой части поселка во время следующего инцидента. Заявители были вынуждены покинуть деревню и переселиться в город Дийарбакир.

Правительство заявляет, что заявители были выселены террористами, которые иногда пользовались их домами. Во время операции, проводимой силами правопорядка, террористы, уходя из деревни, подожгли дома. 25 июня никакой операции силами правопорядка в селе не проводилось. В момент событий заявители не проживали в деревне уже 6 или 7 лет. Более того, заявители являются в близком родстве с шестью лицами, подозреваемыми в принадлежности к одной из ячеек РПК в горах, а ряд других их родственников работают на РПК на равнинной части. В этой ситуации, как считает правительство, заявители подверглись давлению со стороны их родственников.

Заявители обратились с жалобой в Ассоциацию по правам человека Дийарбакира, но ни в один государственный орган они не обращались с заявлением об их проблеме. После сообщения о том, что заявители обратились с жалобой в Европейскую Комиссию по правам человека, власти провели два расследования силами двух местных прокуроров, которые не установили состава преступления и закрыли дело.

Суд не посчитал необходимым рассматривать отдельно дела г-жи Азизы Ментеш, второй и третьей заявительницы. Учитывая семейную связь, проживание в доме на 25 июня 1993, защита этого вида прав подпадает под Ст. 8 ЕКПЧ. Факты, установленные Комиссией и принятые Судом, указывают на грубое нарушение права трех заявителей на частную и семейную жизнь, а также права на жилище, гарантированное Ст. 8 ЕКПЧ. Этим нарушениям нет никакого оправдания. В этой связи Суд констатирует нарушение Ст. 8 ЕКПЧ в отношении трех заявителей.

Что касается Ст. 13 ЕКПЧ, то Суд еще раз подтверждает свое мнение, что «эффективная правовая защита» подразумевает, помимо выплаты справедливой компенсации, подробное и реальное расследование, способное определить и наказать должностных лиц, совершивших правонарушение, а пострадавший должен иметь доступ к материалам расследования. В данном случае, несмотря на то, что заявители не обращались в государственные инстанции с жалобой, а сразу обратились в страсбургские органы, то следует обратить внимание на то, как проходило расследование после того как Комиссия проинформировала власти государства-ответчика о жалобе. Первое расследование основывалось на коротких заявлениях четырех жителей деревни. Во время второго расследования заявители не заслушивались, и никакого разбирательства в отношении действий сил правопорядка не проводилось. Все это позволяет сделать вывод, что у заявителей не было реальной возможности воспользоваться внутренними средствами правовой защиты, включая требования о компенсации через суд. В силу этого, имело место нарушение Ст. 13 в отношении первых трех заявителей.

Ссылки на другие дела:

18.01.1978, *Ирландия против Великобритании*; 16.09.1996, *Акдивар и другие против Турции*; 18.12.1996 *Аксой против Турции*; 25.09.1997, *Айдын против Турции*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.

